

Когда Сунь Цзяцзя услышала в трубке голос генерального директора Ляна, вызывающего её в кабинет, её первым порывом было ответить категорическим отказом. Совсем недавно один из её ведущих подопечных, заслуженный киноимператор, объявил об уходе на покой, а среди новичков не наблюдалось ни одного мало-мальски перспективного дарования. Буквально утром близкая подруга прислала ей снимок невероятно красивого охранника с их парковки, но когда Цзяцзя спустилась взглянуть на него своими глазами, парень уже как сквозь землю провалился. И не успела она оправиться от разочарования, как президент компании велел ей подписать контракт с каким-то безвестным юнцом, не прошедшим даже базовой подготовки трейни.

Подобные протезы сверху — сущий кошмар для любого уважающего себя агента. Пылинки с них сдувай, голоса не повышай, а мороки — не оберешься. Если же такой любимчик окажется капризным самодуром, пиши пропало. Да, за ними обычно тянулся шлейф из щедрого финансирования и связей, но разве она, золотой агент крупнейшего медиагиганта города S, когда-либо нуждалась в ресурсах?

Однако стоило ей переступить порог кабинета генерального директора, как все её ментальные возражения рассыпались с оглушительным треском.

Сунь Цзяцзя крутилась в шоу-бизнесе не первый год и повидала немало признанных красавцев и красавиц, однако сейчас она впервые в жизни по-настоящему онемела от изумления. Перед ней сидел юноша с безупречной, словно тончайший фарфор, кожей, на которой не было ни единого изъяна. Четко очерченные, но лишённые малейшего намека на женственность брови, он прищурился, точеный нос и яркие, пухлые губы — казалось, сама природа вытачивала этот лик с абсолютной точностью ювелира. Обычная форменная куртка секьюрити сидела на его плечах как парадный военный мундир. Юноша небрежно откинулся на спинку дивана, излучая какую-то неуловимую, породистую уверенность.

Постойте... Но ведь это тот самый парень со снимка подруги! Ещё утром он стоял на посту у ворот, а сейчас преспокойно сидит в кабинете генерального директора и ждёт подписания контракта?!

— Сестра Сунь? — юноша поднялся ей навстречу и вежливо поздоровался. — Генеральный директор Лян уехал по делам. Он просил передать, чтобы вы подобрали для меня сценарий. Сказал, я могу играть всё, что душе угодно.

— Всё, что угодно?! Лян совсем с ума сошёл? — Сунь Цзяцзя изумленно округлила глаза.

Господин Лян, конечно, никогда не отличался излишней строгостью нравов, но подобные безрассудства переходили все границы. Мальчишка ведь не прошёл ни единого актёрского класса! Как его можно сразу выпускать на съёмочную площадку? В этот момент Цзяцзя живо представила своего босса в роли того самого лоснящегося от жира богатея, который силой пропихивает в кино очередную безмозглую пассию.

Она исподлобья взглянула на Юэ Цзэ. Внешность юноши действительно позволяла вскружить

голову кому угодно, но, глядя в его кристально чистые, невинные глаза, Цзяцзя с трудом верила, что перед ней обычный содержанец.

Реальность, впрочем, не замедлила спустить её с небес на землю. Следующая же фраза юноши прозвучала как гром среди ясного неба:

— Да, и ещё одна деталь. Пожалуйста, подбирайте проекты только неподалёку, желательно в черте города. Мне нужно каждую ночь возвращаться домой, чтобы спать с господином Ляном.

— Вот как... — Цзяцзя нервно сглотнула. — Какая... поразительная откровенность.

Юэ Цзэ задорно прищурился и по-дружески похлопал агента по плечу:

— Не будем терять времени. Идёмте выбирать роль, а со всеми формальностями пусть разбирается помощник У.

Цзяцзя ошеломлённо перевела взгляд на У Вэя. Тот с непроницаемым лицом подтвердил:

— Расходы господин Лян берёт на себя. Твоя единственная задача — во всём ему потакать.

Осознав масштабы щедрости своего босса, Сунь Цзяцзя молча кивнула. В душе она уже вовсю оплакивала свою горькую долю — ведь теперь ей предстояло нянчиться с этим капризным высокопоставленным протеже. Обречённо вздохнув, она посмотрела на парня:

— Что ж, пойдём.

Будучи первоклассным специалистом, которому не повезло стать надзирателем при фаворите генерального директора, Цзяцзя заранее нарисовала в голове два возможных сценария их взаимодействия.

Первый: если мальчишка окажется тихим и послушным, она быстро прижмет его к ногтю своим авторитетом. Второй: если он начнет капризничать и строить из себя примадонну, она просто пустит всё на самотёк, предоставив помощнику У улаживать неизбежные скандалы.

Однако карт-бланш от руководства в виде фразы «пусть делает что хочет» превращал оба варианта в катастрофу, способную в одночасье похоронить её безупречную репутацию лучшего агента компании.

Одно дело — вылепить звезду из перспективного охранника, и совсем другое — раскручивать капризную игрушку влиятельного босса. Сунь Цзяцзя тщательно подавила глухую ярость и разочарование. С непроницаемым лицом она кивнула Юэ Цзэ, призывая следовать за собой, и нарочито неспешно пошла по коридору. Твёрдый стук её высоких шпилек эхом разносился по

паркету: «Цок... цок... цок». Этим негласным приёмом она надеялась психологически подавить новичка, заставив его почувствовать авторитет наставника.

Юэ Цзэ, надо отдать ему должное, послушно замедлил шаг. Он кротко и вежливо улыбался.

«Отлично, первый раунд за мной», — мысленно торжествовала Сунь Цзяцзя, едва сдерживая победную ухмылку. Ей показалось, что парень готов беспрекословно ей подчиняться — скромный, покладистый пластилин, из которого можно вылепить всё что угодно.

Спустя час...

Сунь Цзяцзя готова была выть от досады.

И какой идиот посчитал этого Юэ Цзэ послушным тихоней? Покажите ей этого слепца! Парень только прикидывался невинным ягнёнком, на деле оказавшись самым настоящим хищником в овечьей шкуре!

Стоило им переступить порог её личного кабинета, как от былой кротости Юэ Цзэ не осталось и следа. С апломбом, которому позавидовали бы примы первой величины, он принялся методично разрушать все её иллюзии о контроле, не оставляя от её превосходства камня на камне.

Выбор роли

Пока Сунь Цзяцзя кропотливо перебирала стопки второсортных сценариев для дебютантов, Юэ Цзэ бесцеремонно выудил из середины пухлую папку с самым дорогим блокбастером компании, в который были вложены колоссальные средства.

— Пожалуй, остановимся на этом, — безапелляционно заявил он. — Мне нравится характер главного героя. Зрители быстро им проникнутся.

Сунь Цзяцзя только и смогла выдавить:

— Ладно...

Обсуждение стратегии

— Ты не можешь дебютировать сразу в главной роли, — попыталась возразить Сунь Цзяцзя. — Это вызовет слишком много подозрений. Давай сначала составим пошаговый план развития, я...

— В таком случае начнём с сингла, — перебил её Юэ Цзэ. — У вас есть на примете приличные композиторы? Если нет, я сам напишу музыку. Опубликуем анонс в официальном блоге, выпустим трек, а следом запустим пиар-кампанию фильма. После премьеры я гарантированно окажусь на слуху. Затем можно взять роль второго плана в каком-нибудь полном метре — не хочу размениваться на бесконечные телесериалы, это пустая трата времени. Из реалити-шоу соглашусь только на проекты, которые снимают здесь, в городе S. И никакого романтического пиара с коллегами — не думаю, что господину Ляну это понравится. Рекламные контракты мне пока не интересны. На благотворительных вечерах поприблизиться могу, но никаких коммерческих выступлений и корпоративов.

Договорив, он невинно захлопал ресницами и кротко уточнил:

— Вы ведь не против, сестра Сунь?

Сунь Цзяцзя лишь обречённо кивнула:

— Конечно... не против.

Студия звукозаписи

— Наш звукорежиссёр — жуткий перфекционист, — предупредила его Цзяцзя перед входом. — Если сфальшивишь хоть раз, застрянешь здесь на неделю. Справишься?

— Я попробую, — скромно улыбнулся Юэ Цзэ.

Спустя тридцать минут потрясённый маэстро лично провожал их до дверей, рассыпаясь в глубоких поклонах.

К восьми часам вечера от желания подчинить себе строптивого новичка у Сунь Цзяцзя не осталось и следа. На смену скепсису пришёл чистейший, первозданный восторг. Доставив Юэ Цзэ прямо к элитному жилому комплексу, где обитал её босс, она тут же набрала номер генерального директора Ляна и принялась взахлёб расхваливать его протекже. Юноша уже успел подняться на нужный этаж, а из динамика её телефона всё ещё лился бесконечный поток дифирамбов.

Лян Жисюнь лениво полулежал на диване, но стоило дверному замку щёлкнуть, как он мгновенно подобрался и принял величественный вид преуспевающего бизнесмена. Параллельно он отчаянно пытался вставить хоть слово в нескончаемый монолог Цзяцзя, чтобы поскорее свернуть разговор.

Юэ Цзэ робко замер на пороге, всем своим видом демонстрируя смущение и растерянность в незнакомой обстановке. На самом же деле в его голове вовсю разрывался от смеха голос Системы, транслировавшей этот забавный звонок.

"Ну ты и пройдоха, хост! — весело прокомментировала Система 520. — Бедная женщина! Была ведь нормальным, грозным топ-менеджером, а ты из неё за один день сделал какую-то фанатку-истеричку".

"И ничуть мне её не жалко, — отозвался Юэ Цзэ, мысленно потирая руки от удовольствия при воспоминании о вытянутом лице своего агента. — В конце концов, это лишь симуляция. Но боже мой... теперь я понимаю, почему все так рвутся перерождаться в других мирах! Ходить с читами и прикидываться невинной овечкой, чтобы потом знатно утереть всем нос — это же чистый кайф. Когда мне вручали статуэтку киноимператора, я и вполтину не был так счастлив!"

"Тебе не кажется, что хвастаться собственным коварством как-то неблагородно?.." — усомнился ИИ.

Юноша лишь фыркнул. Уж в чём-чём, а в излишней скромности его упрекнуть точно было нельзя.

Лян Жисюнь, всё ещё державший трубку у уха, краем глаза перехватил это едва заметное движение губ. Решив, что его невнимание уязвило гостя, он бесцеремонно оборвал щебетание агента на полуслове, бросил телефон на столик и поспешно поднялся навстречу юноше.

Юноша, впрочем, и не думал трепетать перед грозным покровителем. Вместо того чтобы робко жаться к стене, он с сияющей улыбкой шагнул вперёд и крепко, по-хозяйски обнял мужчину, словно утешая его.

Лян Жисюнь опешил. Тонкие, но на удивление сильные руки плотно обвили его шею, а тёплое дыхание коснулось ключицы, послав по телу волну сладкой дрожи. Внизу живота мгновенно вспыхнул тот самый жар, что настиг его утром. Потребовались все титанические усилия и двадцатилетний опыт самоконтроля, чтобы не поддаться искушению, не сжать это хрупкое тело в охапку и не затащить его на диван.

Происходящее казалось немыслимым. Раньше Жисюнь перепробовал сотни способов расшевелить свою угасшую чувствительность, но ни чужие ласки, ни собственные попытки не приносили результата. Ладно утром — там сработал эффект неожиданности от неземной красоты юноши. Но сейчас? Обычное объятие, лёгкое прикосновение — и его организм реагирует с такой неистовой силой! Впрочем, сейчас у молодого миллионера физически не

оставалось ресурсов на размышления: все его силы уходили на борьбу с собственными инстинктами.

Виновник этой внутренней бури, казалось, совершенно не замечал грозящей ему опасности. Он ласково погладил мужчину по широкой спине, словно успокаивал раскапризничавшегося ребёнка.

— Спокойной ночи, папочка! — промурлыкал он на ухо Ляну.

Чёрт побери! От этого вкрадчивого шепота у Жисюня едва кровь носом не пошла. Он судорожно выдохнул, мысленно проклиная тот день, когда связался с этим искусителем. Неважно, был ли этот парень святым простофилей или изощрённым манипулятором, общение с ним гарантированно сокращало жизнь лет на десять.

Аккуратно взяв юношу за плечи, Лян Жисюнь с трудом заставил себя отстранить его и постарался придать голосу максимально небрежный тон:

— Надо же. Неужели я выгляжу настолько древним, что ты решил опустить слово «сахарный»?

— Конечно нет! — Юэ Цзэ удивлённо вскинул брови, уставившись на него так, словно сомневался в умственных способностях собеседника. — Я же просто подразнил вас. Заметил, как сильно вы переживаете из-за своего возраста. — На его губах заиграла откровенно шкодливая усмешка. — Скажите честно, разве моя прямота не делает меня чертовски обаятельным?

— Я думаю, ты напрашиваешься на хорошую порку, — парировал Жисюнь.

И как только у этого сорванца хватало наглости так открыто признаваться в своих каверзах? Молодой миллионер окончательно запутался в характере своего нового сожителя. Поверить в подобную святую простоту было выше его сил, но ясный, обезоруживающий взгляд Юэ Цзэ лишал любых аргументов. Даже когда этот негодник пакостил и тут же в этом признавался, злиться на него не получалось — он всё равно выглядел самым невинным созданием на свете.

Юэ Цзэ весело расхохотался, перехватил ладонь мужчины и легонько покачал её из стороны в сторону:

— Господин Лян, вы такой милашка! Вы мне безумно нравитесь!

— Взаимно, — хмыкнул Жисюнь.

Он резко потянул юношу на себя, увлекая за собой в спальню, и одним точным движением повалил его на просторную кровать.

Тут уж Юэ Цзэ растерял всю свою спесь. Пока мужчина не успел навалиться сверху, парень молниеносно перекатился через бок и юркнул на пол с противоположной стороны кровати.

Лян Жисюнь, едва успевший ослабить узел галстука, так и замер с поднятыми руками, ошеломлённо глядя на пустые простыни.

Сцена вышла настолько комичной, что Система в сознании хоста забыла о любых приличиях и разразилась безудержным, залившимся хохотом.

<http://bllate.org/book/18336/1864877>